

**ДРЕВНЕЙШИЙ КАВКАЗ:
ПЕРЕКРЕСТОК ЕВРОПЫ И АЗИИ**

**Санкт-Петербург
2013**

ОХРА В ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА

Ю. Б. СЕРИКОВ*

**Государственная социально-педагогическая академия, г. Нижний Тагил*

Резюме. В статье рассмотрено различное использование древним человеком охры, начиная с нижнего палеолита. Особое внимание обращается на способы добывания и производства красителей, засыпку охрой жилищ и погребений, следы ритуалов с использованием охры и др.

Охра – это природный пигмент желтого цвета, состоящий из гидрооксидов железа и глины. Исторически сложилось так, что археологи называют охрой красители в основном красного цвета. Как справедливо отмечал Н. Д. Праслов, несмотря на разнообразное использование охры палеолитическим человеком, детального анализа и классификации охры и окрашенных ею предметов практически не производилось (Праслов 1997: 81-84). Только в последнее десятилетие обозначился некоторый интерес к этой теме.

Первые свидетельства использования охры относятся к ашельской эпохе. По данным Р. Беднарника, на стоянке Терра Амата найдено 75 кусков красного, коричневого и желтого обожженного лимонита, среди которых отмечено несколько обработанных фрагментов (возраст 380 тыс. лет). Кроме этого Р. Беднарник приводит сведения о целой серии ранних находок и на других территориях. Многочисленные куски охры встречены на всех уровнях пещеры Вондерверк (Уондерворк) в Южной Африке, самые ранние из которых относятся к среднему плейстоцену (около 800 тыс. лет назад). Сработанные куски гематита найдены в пещере Кабве в Замбии и в Нуитгедахте в Южной Африке. Они имеют возраст порядка 300 тыс. лет. Следы красной краски зафиксированы на фигурке Тан-Тан из Марокко (возраст около 400 тыс. лет). Несколько позже (285 тыс. лет) датируются 70 кусков красной охры общим весом свыше 5 кг с памятника GnJh-15 в Кении. Свыше 300 кусков охры было обнаружено при раскопках у Туинс Риверс в Замбии. Р. Беднарник подчеркивает, что «3 % материала имеет следы дробления или затиранья». Датируются находки в интервале 270–170 тыс. лет назад (Беднарник 2004: 36-37).

В мустьерскую эпоху такие свидетельства становятся более частыми и достоверными. Кусочки красных красителей найдены в пещерах Ла Феррасси, Ла Кина, Пеш-дель-Азе, Ла Шапель-о-Сен (Франция), Кафзех (Израиль), Бломбос (ЮАР) (Рогачев, Аникович 1984: 226-227).

Условно охру (под нею традиционно понимаются красители красных оттенков) можно подразделить на два типа: глинистую и рудную. Судя по описаниям охры в литературе, в древности чаще использовались красители из рудных минералов (гематита, магнетита, гетита, лимонита и т. п.). Распространены они достаточно широко, поэтому их добыча не составляла

особых проблем. Железистые конкреции часто встречаются в окрестностях Костенок, именно они и использовались для получения охры. Проведенные Н. Д. Прасловым эксперименты с обжигом местных конкреций позволили получить краску темно-красных тонов (Праслов 1997: 82–83). Бурые железняки часто встречаются в бортах автодороги недалеко от Каповой пещеры и в долине реки Белой (Котов и др. 2004: 67). В окрестностях Янской стоянки (Якутия) исходным сырьем для получения краски служили полимиктовые песчаники розового цвета, в состав которых входит гематит (Питулько и др. 2012: 12). На Приполярном Урале местные жители добывали охру из окислов железной руды из залежей на горе Кожым-Из (Республика Коми) (Калинин, Конаков 2005: 111). Окатанные гальки гематита и магнетита автору неоднократно доводилось встречать в галечниках на берегах среднеуральских рек. В среднем течении р. Чусовой на галечнике в пос. Кын (Пермский край) в течение часа можно собрать ведро галек гематита размером до 15 см. Что касается глинистой охры, то автору за 40 лет полевых исследований только дважды удавалось обнаружить ее выходы.

Процесс производства красной краски чаще всего не привлекал особого внимания археологов. Обычно эта часть древней технологии в литературе, возможно, в силу ее кажущейся очевидности не фиксируется. Железистые образования обжигались, потом обскабливались, дробились и растирались на абразивах. Наличие таких действий по получению охры реконструируются на материалах разных памятников. На Усть-Вагильском холме (Северный Урал) обнаружены куски бурого лимонита и конкреции железной руды. Все конкреции заметно обожжены. Там же найдены абразивы со следами краски, инструменты для растирания и скобления охры. Следы подобных операций прослеживаются на поселении Тудозеро V (Южное Прионежье). Там в качестве красителей использовались куски алевролита и аркозового песчаника. Красно-бурый песчаник легко крошился руками и превращался в красящий порошок. Более твердый красновато-бурый алевролит для получения охры приходилось скоблить каменным орудием. Следы скобления фиксируются на 9 из 18 найденных кусков охры (Васильева и др. 2008: 127-131).

Уже с ашеля известны так называемые «карандаши» – кусочки охры со следами скобления или растирания. Кроме упомянутых выше они присутствуют в памятниках разных типов, эпох и территорий. Охряные «карандаши» выявлены в поселенческих комплексах в Костенках. На Межиричском палеолитическом поселении (Украина) в трех жилищах найдено 26 кусочков красной и желтой охры со стертymi поверхностями (Пидопличко 1976: 154). Несколько десятков мелких охряных «карандашей» обнаружено на Янской стоянке в Якутии (Питулько и др. 2012: 12). В палеолитическом святилище с рисунками в Каповой пещере таких «карандашей» выявлено около десятка (Щелинский 1996: 15). Кусочек охры со стертой поверхностью находился в энеолитическом погребении могильника Бестамак (Северный Казахстан) (Логвин, Шевнина 2009: 144).

Серия подобных находок отмечена в пещерных святилищах реки Чусовой (Средний Урал). «Карандаши» из магнетита найдены в Пещере Туристов, на Камне Дыроватом, в Кумышанской пещере (Сериков 2009: 50, 101, 151). Свыше десятка «карандашей» из магнетита и глинистой охры происходят с культовых памятников Шайтанского озера (Среднее Зауралье), которое в древности почиталось в качестве священного. Следует отметить, что на каждом из исследованных раскопками памятнике озера найдено от десятка до нескольких сот кусочков охры разного размера и оттенков.

Орудия для получения охры известны, но информация о них в литературе очень незначительна. Серия подобных находок выявлена в Каповой пещере (Шульган-Таш) в Башкортостане. В зале Хаоса обнаружено 3 окрашенных охрой краскотерки из кусков известняка. Там же найдена своеобразная палеолитическая палитра, покрытая слоем красного красителя разного состава (Котов и др. 2004: 65-67). На поселении Межиричи краску растирали на плоских плитках и грубых кусках песчаника, гранита и гнейса, на которых сохранились следы краски. Для растирания охры применялись обработанные в виде кружков плоские плитки розового песчаника. Плотные железистые конкреции дробились на мелкие фракции при помощи кусков гранита (Пидопличко 1976: 153-154).

Следует подчеркнуть, что далеко не всегда краскотерки, палитры и пестики для растирания краски находят в таких очевидных условиях, как пещера с красочными рисунками. Иногда для их выявления требуются более детальные исследования. Именно при помощи микроанализа С. А. Семенов выделил краскотерки на палеолитических стоянках Тимоновка (плитки песчаника), Мальта (плиточки хрупкого сланца), Костенки IV (плитки песчаника и сланца), Костенки I (ребра мамонта с плоским широким концом), Афонтова Гора (фрагмент бивня мамонта). Интересно отметить, что в двух случаях краскотерки были выполнены в виде своеобразных ступок. Одна ступка изготовлена из расколотой вдоль крупной сланцевой гальки (Костенки IV), а вторая – из бивня (Афонтова Гора). По всей видимости, при раскалывании бивня по кольцам образовался своеобразный «стаканчик», который использовался, скорее, не для растирания, а для хранения охры. А в сланцевой ступке, судя по следам, охру не только растирали, но и дробили на более мелкие фракции (Семенов 1957: 166-167). На поселении бронзового века Ташково II (Среднее Зауралье) в качестве краскотерки использовалась плитка песчаника размером 8,5 × 6 см. Ее выступающие участки стертые, а в порах камня сохранились следы красной краски. Там же выявлено орудие для скобления охры (Коробкова, Рыжкова 1993: 152).

В качестве пестиков, по наблюдениям С. А. Семенова, использовались гальки: в Костенках I – кварцитовая, а в Шан-Кобе – песчаниковая (Семенов 1957: 166-167). На палеолитической стоянке Лиственка (Красноярский край) найдено костяное изделие с широким основанием, покрытое тонким слоем охры. Исследователи памятника считают, что оно могло использоваться как орудие для втирания охры

(Палеолит Енисей. Лиственка... 2005: 103). Тальковый стерженек, окрашенный красной краской, из неолитического Русско-Шуганского могильника (Татарстан) также служил орудием для растирания охры (Казаков 2011: 45). Необычный пестик для растирания охры обнаружен в культовом энеолитическом центре на Шайтанском озере – в этом качестве использовалась галька чистого горного хрусталя диаметром около 3 см.

Очень интересным является вопрос о емкостях для хранения охры. В сунгирском захоронении детей у руки мальчика лежало крупное бедро человека с отбитыми эпифизами, с двух концов заполненное охрой (Позднепалеолитическое поселение Сунгирь... 1998: 79). В неолитическом погребении в Кумьшанской пещере обнаружена распавшаяся по швам черепная крышка ребенка. Внутри крышки находился комок охры. Судя по всему, эта черепная крышка служила своеобразной чашей для хранения минеральной краски. На стоянке Боршево найдены две створки раковины, наполненные ярко-красной краской. В Скворцовском курганном могильнике бронзового века (Южный Урал) в женском погребении находилась раковина каури, заполненная охрой (Моргунова и др. 2010: 55). Четыре раковины в могильнике Яковлевский (Южный Урал) были заполнены порошками-красителями разного цвета. Также в южноуральских курганах железного века использовались и другие оригинальные емкости. В могильнике Обручевский найдено два пустотелых минеральных образования (конкреции), заполненные охрой красного и темно-бордового цвета. В других курганах порошки разного цвета (не красного) хранились в костяных или деревянных трубочках, с двух сторон заткнутых деревянными пробками (Таиров, Бушмакин 2001: 168-172).

А теперь попытаемся очертить сферы использования охры.

Начиная уже с верхнего палеолита, охрой посыпали отдельные участки поселений, дно жилищ, ямок, западин. Больше десятка таких объектов, посыпанных красной охрой, изучено на палеолитическом поселении Костенки I (Ефименко 1958: 53, 128, 141-142, 161, 164, 185, 193-199). Подобная картина выявлена и на палеолитических памятниках Украины. На поселении Пушкари I куски красной, желтой и коричневой краски обнаружены и на дне жилище и в десятках ямок вокруг центрального кострища в жилище. Окрашенность слоя охрой, как и находки в очаге кусочков красной и желтой охры, отмечена и на стоянке Мезин (Борисковский 1953: 185, 194, 198, 246-247). Все прослойки охры на поселениях, возможно, являлись своеобразной границей между освоенным и неосвоенным пространством. Кроме этого, отмеченные охрой части памятника могли играть определенную роль в структурном соотношении отдельных участков и объектов поселения.

Маркировку охрой жилищных заполнений, стен, входа, ямок и очагов отмечает Л. И. Ашихмина на целом ряде нео-энеолитических памятников Европейского Северо-Востока: Чойновты II, Опчой I, V, Чужьялей II, Вомыньег I, Топыд-Нюр XIII, Эньты I и др. Она считает, что посыпание охрой связано с обрядом имитации ритуальной смерти объекта (очага,

жилища); в то же время этот обряд может рассматриваться и как вариант жертвоприношения (Ашихмина 2002: 42-44). На мезолитическом памятнике Вершина I (окраина Екатеринбурга) зафиксировано три слоя охряной подсыпки разного цвета – от розовой до вишневой. Приурочены они были к гранитной фигуре медведя размером 42×43 см. Сложную картину маркировки разноцветной охрой разных участков неолитического памятника Чепкуль 21А (Притоболье) отмечает И. В. Усачева. Ее раскопки выявили «очертания сооружений в виде прямоугольников, полуколец, траншей, канавок и т.д., каждый из которых (объектов – Ю. С.) имел свой цвет и структуру: коричневый, розовый, коричнево-розовый, коричнево-белый, белый и т.д.». Данный памятник И. В. Усачева считает уникальным и относит его к числу культовых (ритуальных) (Усачева 2009: 106-108).

Необычный способ применения охры зафиксирован на стоянке Ушки I (Камчатка). На земляном полу жилища из красной охры было вылеплено изображение рыбы (Диков 1993: 23).

Также часто охра использовалась в погребальной обрядности. Практически все погребения от верхнего палеолита до энеолита посыпались охрой. Детальное изучение погребений показывает, что иногда охрой посыпалось только дно могилы; изредка охрой окрашивали стены могильной ямы; часто охрой засыпали тело погребенного. Многочисленны случаи, когда особое внимание уделялось голове погребенного. Иногда из охры делали подсыпку, на которую помещали голову погребенного – такой способ зафиксирован в энеолитическом могильнике у с. Съезжее (Поволжье) (Васильев, Матвеева 1979: 149). Но чаще охрой засыпали именно голову или же верхнюю часть скелета. Иногда рядом с черепом помещали большой кусок охры (Логвин, Шевнина 2009: 144). Известны случаи, когда охрой раскрашивали черепа погребенных. Пока неясно, производилась окраска посмертно при наличии мягких тканей, или уже после мацерации трупа. Чаще всего раскраске подвергалась лобная часть черепа. На нее наносились пятна, горизонтальные линии, иногда и более сложные композиции. Необычный ритуал зафиксирован в катакомбном погребении у с. Марьяновка на Николаевщине: глазницы и носовая полость черепа были заполнены охрой, а по переносице была проведена полоса алой краски. Подобные способы окрашивания черепов зафиксированы в погребальной практике эпохи энеолита–бронзового века в Северо-Восточном Приазовье (Тесленко 1996: 28-30).

Необычная находка обнаружена в погребении у с. Полудни (Поволжье) – погребенному из черного смолистого вещества и красной охры были смоделированы глаза и нос. В результате получилась своеобразная маска (Древние культуры и этносы... 2007: 81-82). Подобные маски, окрашенные охрой, хорошо известны в погребениях ранней бронзы степной зоны Украины (Евдокимов 1990: 18-20).

Большой интерес представляют помещенные в погребение окрашенные охрой предметы. Таких необычных и малопонятных ритуалов в обрядах захоронения с каждым годом фиксируется все больше и больше.

В палеолитическом погребении ребенка в Мальте на каменную плиту был поставлен окрашенный охрой зуб мамонта (Столяр 1985: 178). Несколько окрашенных артефактов (подвеска из резца лося, острый конец костяного кинжала, ножевидные и роговые пластины) найдено в мезолитическом могильнике Попово (Прионежье) (Ошибкина 2006: 82-85). Необычный комплекс зафиксирован в неолитическом погребении в могильнике у озера Ножий (Забайкалье). В изголовье погребенного были положены окрашенные охрой кости суслика (Лбова и др. 2008: 80). На Старом Мусульманском кладбище (окрестности Томска) в одной из могил обнаружен каменный диск, на который красной краской нанесено несколько поперечных полос. В неолитическом погребении 2 Аносовского могильника галька черного цвета была окрашена охрой в красный цвет и положена рядом с костяными ложками (Окладников 1976: 92-96). Круглая кварцитовая галька, полностью покрытая охрой, обнаружена между ног погребенной в неолитическом погребении 52 (могильник Сопка-2). Неолитическое коллективное погребение в Кумышанской пещере сопровождало две заполненные охрой ямки. В одной из них находились каменное рыболовное грузило и локтевая кость бизона, а во второй – шило из грифельной кости лося (Сериков 2009: 143).

Энеолитическое захоронение ребенка в Усть-Катавской пещере II (Южный Урал) сопровождалось богатым инвентарем, среди которого находилось 20 окрашенных охрой резцов байбака (Бибиков 1950: 113-119). В могильнике Улан-Толга (Предкавказье) у таза погребенного находился предмет сакрального престижа – скипетр из серпентинита. Его обуховая часть была окрашена охрой (Кореневский 2009: 32). Несколько окрашенных охрой изделий отмечены в трех погребениях энеолитического могильника у с. Съезжее. В двух случаях у головы были положены обильно посыпанные охрой шлифованные долота, еще в одном – ножевидная пластина (Васильев, Матвеева 1979: 151-152). Необычный ритуал зафиксирован в одном из курганов могильника афанасьевской культуры Урускин Лог-I (Алтай). В погребении пожилого мужчины рядом с его правой рукой кучкой лежали 25 человеческих зубов (резцы, клыки и коренные), засыпанных охрой (Погожева 2006: 30).

Даже если некоторые приведенные случаи связаны с непреднамеренным окрашиванием, произошедшим в результате перемещения на предмет охры из засыпки могилы, все равно остаются предметы, чье окрашивание имеет бесспорно намеренный характер. Определить причины такого окрашивания можно только предположительно. С одной стороны, окрашенные предметы могли подчеркивать особый статус погребенных лиц. С другой стороны, они могли являться особыми жертвоприношениями, возможно, жертвоприношениями своим предкам.

Мнения археологов по поводу помещения в погребения окрашенных охрой предметов сильно разнятся. Окрашенную в красный цвет гальку между ног погребенной женщины (могильник Сопка 2) В. И. Молодин считает своеобразным терочником (Молодин 2001: 12). Но пол погребенного,

местоположение гальки, ее правильная яйцевидная форма позволяют рассматривать гальку как символ новой жизни. Куски гематита и другие предметы из красной породы, положенные в могилы, Н. Ю. Кунгурова считает «символом перерождения и тепла, знаком для возвращения души в мир живых» (Кунгурова 2005: 33). Окрашивание предметов кровью, охрой и другими красками красного цвета могло придать им сверхъестественную силу, могло символизировать «оживление» предметов или их «кормление» (Очерки культурогенеза... 1994: 160).

Довольно многочисленны факты окрашивания предметов не только в погребениях, но и на поселениях, стоянках, святилищах.

Наиболее яркие следы ритуалов, в которых применялось окрашивание костей мамонта, выявлены в одном из жилищ Мезинского поселения. Там найдены лопатка, таз, две нижние челюсти и берцовая кость мамонта, украшенные орнаментом, выполненным красной охрой. По мнению С. Н. Бибикова, раскрашенные кости являлись древними ударными музыкальными инструментами (Бибиков 1981: 54-71). На Межиричском палеолитическом поселении на череп мамонта красной охрой нанесено предполагаемое изображение огня (Пидопличко 1976: 214). На культовом памятнике Северного Причерноморья – Анетовке-2 – обнаружены покрытые красной охрой черепа и рога бизонов (Щербакова 2000: 44-45). На стоянке Каменная Балка II (Северное Приазовье) на одном из участков выявлено компактное скопление расколотых костей животных, которые были густо покрыты слоем охры. На этой же стоянке был найден клад из 40 крупных пластин, которые также были обильно посыпаны охрой (Леонова и др. 2006: 152-153). На Гмелинской стоянке в Костенках найдено ребро мамонта, окрашенное в красный и черный цвет. Изучение костей плейстоценовых животных на стоянках Костенковского региона позволило Н. Д. Праслову обнаружить значительное количество раскрашенных костей. Во втором жилом комплексе стоянки Костенки I найдена окрашенная красной охрой фигурка мамонта, вырезанная из плитки известняка (Демещенко 2009: 35). Также окрашена красной охрой статуэтка бизона из бивня мамонта, найденная в одной из ямок Зарайской стоянки (Амирханов, Лев 2004: 300-305). Подобная находка известна в Германии: скульптура, изображающая двуполое существо, окрашена охрой и положена в ямку, заполненную охрой (стоянка Мауэрн) (Лбова, Табарев 2009: 82). На Янской палеолитической стоянке бусы из бивня мамонта на заключительной стадии изготовления окрашивались в красный цвет. По мнению В. В. Питулько, окрашивание производилось одновременно с полировкой, причем операция эта осуществлялась посредством пастообразной смеси из красной охры и жира. Также он считает, что окраска бус неоднократно подновлялась за время бытования украшения (Питулько и др. 2012: 12). В этом случае окрашенные бусы могли служить оберегами, апотропеями, отвращающими беду.

На Урале самое раннее использование охры выявлено на стоянке Заозерье (р. Чусовая). Там найдено ребро животного, с одной стороны

окрашенное красной краской. На Гаринской палеолитической стоянке (р. Сосьва) один обломок ребра мамонта обильно окрашен охрой с двух сторон. На втором ребре охра нанесена поперечными полосами (Сериков 2007: 60). В пещере Сикияз-Тамак I (Южный Урал) на черепе пещерного медведя обнаружены следы окрашивания красной охрой (Житенев 2006: 202-203). На стоянке Талицкого (р. Чусовая) найдено 7 сланцевых раскрашенных охрой плиток. На 5 плитках присутствуют только следы краски. На 2 плитках нанесенные изображения имеют геометрический характер. На одной плитке изображен круг и идущая от него поперечная полоса. На другой стороне этой же плитки нанесены две поперечные линии. На второй плитке охрой выполнены идущие под разными углами линии (Синицын 1997: 86-87). В Игнatieвской пещере (Южный Урал) найдено два каменных изделия со следами охры (Петрин 1992: 80-81).

На Урале в эпоху мезолита охра часто использовалась для окрашивания костяных наконечников стрел. Самая большая коллекция орнаментированных наконечников происходит с пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая) – около 500 экз. Почти всегда в орнамент была втерта красная охра. Но имеется несколько окрашенных охрой наконечников, у которых орнамент отсутствует (Сериков 2003: 73-82). По два наконечника с окрашенным орнаментом найдены на Среднем Урале в пещере Подземных Охотников и на Северном Урале в Лобвинской пещере. По мнению некоторых ученых, втирание в орнамент на наконечниках стрел красной охры могло усиливать поражающую функцию оружия.

На упоминавшемся уже Усть-Вагильском холме найдена серия окрашенных охрой предметов: кость собаки, глиняная антропоморфная фигурка, нуклеидные куски, ножевидные пластины, наконечники стрел, отщепы и фрагменты неолитической керамики. С. Н. Панина отмечает три способа маркировки керамики охрой: черепок просто посыпали охрой; черепок затирали охрой поверх орнамента после обжига сосуда; сосуд окрашивали охрой до нанесения орнамента. Отсюда она приходит к выводу, что некоторые сосуды с самого начала были предназначены для ритуальных целей, а другим статус сакральных придавали по мере необходимости в особых случаях (Панина 2008: 142-144). Большой интерес представляет предполагаемый рисунок животного (лошади?), нанесенный охрой на отщепе. На другом культовом холме (Чертова Гора), находящемся на р. Конде (Западная Сибирь), на жертвенной площадке большое количество фрагментов керамики и костей животных были обильно пересыпаны охрой (Сладкова 2008: 155). Окрашенная охрой керамика выявлена и на других среднеуральских памятниках: на неолитических поселениях Евстюниха I, Полуденка I; святилищах Кокшаровский холм и Шайтанское озеро I, на Левшинской стоянке. Иногда охру добавляли в керамическую массу, из которой лепили сосуды. Такие сосуды зафиксированы в Пещере Туристов, Шайтанском озере I, Усть-Вагильском холме, Русско-Шуганском погребении.

На энеолитическом поселении Юртик (Кировская обл.) у центрального очага среди разноцветных галек одна была окрашена красной охрой (Ошибкина 1980: 53). Небольшая серия окрашенных предметов найдена на энеолитическом культовом озерном центре Шайтанское озеро I. Подвеска из черного шифера была окрашена в красный цвет – именно из темно-красного шифера изготавливалась основная масса энеолитических подвесок. В красный цвет окрашен керамический диск диаметром 5,5-6 см, несколько фрагментов керамики облеплены охрой с двух сторон. Охрой натерт фрагмент керамики, который служил разбивником для получения нитей из сухожилий.

Представляет интерес кремневая лунница с поселения Вис I (Северный Урал). В древности она была окрашена охрой, о чем свидетельствуют остатки краски на ее поверхности. В Свердловском областном краеведческом музее находится жезл-пест из старых поступлений. На рабочем конце заметны следы красного красителя. Возможно, пест применялся для приготовления краски. Там же хранится фигурный молот в виде головы белки. На голову и тулово животного красно-коричневым красителем нанесен линейный орнамент (Ченченкова 2004: 220, 256). Редчайшими находками, не имеющими аналогий в материалах других торфяниковых памятников, являются найденные на VI разрезе Горбуновского торфяника 7 фрагментов берестяных сосудов, расписанных бурой краской. Орнамент состоит из горизонтальных поясов полностью закрашенных или состоящих из волнистых линий, встречены пояса из геометрических фигур: прямоугольников, ромбов, зигзага (Кашина, Чаиркина 2012: 41-48.).

Окрашивание предметов охрой вырывало их из профанного мира и наделяло особыми сакральными функциями. Окрашивание орудий, так же как и посуды, могло быть показателем использования их в сакральных целях. Раскрашенные скульптуры наделялись особым сакральным смыслом. Окраска предметов могла являться дополнительным свидетельством престижа и служить показателем социального статуса владельца. В то же время окрашивание предметов наделяло их апотропеическими, защитными свойствами.

Всем хорошо известны палеолитические красочные росписи пещерных святилищ Франко-кантабрийского региона, для оформления которых широко использовались охры красных оттенков. На Урале при оформлении пещерных святилищ также использовали красные красители. Причем эти святилища функционировали в разные археологические эпохи. Самым известным является палеолитическое святилище в Каповой пещере (Шульган-Таш) с его 200 рисунками. Предположительно к этому же времени относятся святилища в Игнatieвской и 2-ой Серпиевской пещерах (Южный Урал). С ранним мезолитом связывают два пятна красной и желтой краски в гроте Большой Глухой (р. Чусовая). Более поздние рисунки красного цвета зафиксированы в Бурановской, Мурадымовской и Идрисовской пещерах

(Южный Урал). Совсем недавно антропоморфное изображение, выполненное красной охрой, обнаружено в Жемчужной пещере недалеко от Каповой.

С эпохи неолита древний человек начинает активно использовать в своей культовой практике прибрежные скалы – именно к этому времени большинство исследователей относит появление писаниц. В настоящее время писаницы, выполненные красной охрой, широко исследованы на реках Вишера, Тагил, Нейва, Реж, Ирбит и реках и озерах Южного Урала (Чернецов 1971).

В Западной Европе хорошо известны раскрашенные гальки, так называемые чуринги. Уникальные находки обнаружены под скальным навесом Далмери (Северная Италия). В одном из слоев (11–11,5 тыс. лет назад) обнаружена серия камней, на которых красной охрой были нанесены фигуры животных (быка, медведя, волка, каменного козла и др.). 80% камней лежали рисунками вниз, причем большинство камней найдено около входа в жилище. Учитывая этот факт, авторы раскопок предполагают их охранное назначение (Синицына 2009: 343).

Краски в порошковидном состоянии из южно-уральских курганов могли использоваться для татуировок. В нескольких случаях внутри емкостей с порошками были найдены костяные или деревянные острия (Таиров, Бушмакин 2001: 172). В редких случаях на черепах скелетов сохранились нанесенные красной охрой рисунки, которые «осели» на кости после разложения мягких частей тела (Шишлина и др. 2012: 66). Множественные факты использования красной охры для татуировок, а также анализ значения этих татуировок в жизни древнего человека приводит М. Б. Медникова в своем интересном исследовании (Медникова 2007).

Несмотря на большое разнообразие фактов использования охры в различных ритуалах, анализ красок проводится крайне редко и неполно. Можно упомянуть про анализы красок с костяных стоянок, в составе которых преобладают гематит и магнетит (Праслов 1997: 83-84). Интересные результаты получены при анализе красок из Каповой пещеры. Оказалось, что состав охры сильно варьирует. В них обнаружено присутствие стронция, фосфора, марганца, циркония, свинца и кадмия. Но основу охры составляют окислы железа (Котов и др. 2004: 66-71). Первичный состав пород, использовавшихся для получения охры, определен на материалах многослойного памятника Тудозеро IV. Ими оказались аркозовый песчаник красновато-бурого цвета и алевролит такого же оттенка (Васильева и др. 2006: 130). Более детальному анализу с применением разнообразных методов подверглись минеральные порошки из курганов Южного Урала и Северного Казахстана. Краски красных оттенков получались из гематита и гидрогематита (Таиров, Бушмакин 2001: 175-176).

Результаты анализов показывают, что у древнего человека не было постоянных источников минерального сырья для получения красок. Именно этим объясняется и разный состав красок, и большое разнообразие цветовых оттенков. Например, состав охры из росписей Каповой пещеры, если судить по микропримесям, оказался очень разнообразным. Также разнообразен и цвет

красок. Применялись краски от алой до темно-красной и темно-коричневой, почти черной. Анализы показали сложный состав красок, что свидетельствует о специальном их приготовлении. Данное разнообразие красок, возможно, имеет хронологическое значение. (Котов и др. 2004: 66-71).

Расшифровка семантики окрашенных изделий всегда будет сложной и трудно доказуемой. Символическое значение окрашенного предмета могло меняться в зависимости от места расположения. Всегда нужно учитывать конкретное место находки и условия залегания такого предмета.

В настоящее время невероятно сложно определить, что обозначал определенный цвет в разное время и на разных территориях. Но множество окрашенных и цветных археологических находок убедительно показывают, что уже в глубокой древности цвет являлся могучим средством воздействия на человека, и поэтому он широко использовался в ритуалах и обрядах первобытности (Сериков 2009а).

-
- Амирханов, Лев 2004 — *Амирханов Х. А., Лев С. Ю.* Статуэтка бизона с Зарайской стоянки // Проблемы каменного века Русской равнины. М., 2004.
- Ашихмина 2002 — *Ашихмина Л. И.* Охра в строительной обрядности древнего населения Европейского Северо-Востока // Новые идеи и концепции в минералогии: Материалы III Международного минералогического семинара. Сыктывкар, 2002.
- Беднарик 2004 — *Беднарик Р.* Интерпретация данных о происхождении искусства // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4(20).
- Бибиков 1950 — *Бибиков С. Н.* Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА. 1950. Т. XIII.
- Бибиков 1981 — *Бибиков С. Н.* Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. Киев, 1981.
- Борисковский 1953 — *Борисковский П. И.* Палеолит Украины. МИА. 1953. № 40.
- Васильев, Матвеева 1979 — *Васильев И. Б., Матвеева Г. И.* Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // СА. 1979. № 4.
- Васильева и др. 2008 — *Васильева Н. Б., Иванецев А. М., Иванецева М. В., Чернышов В. И.* Использование охры на поселении Тудозеро V // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Т. XI. Сыктывкар, 2008.
- Демещенко 2009 — *Демещенко С. А.* Специфика образности в палеолитическом искусстве // Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии: материалы научной конференции. СПб., 2009.
- Диков 1993 — *Диков Н. Н.* Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан, 1993.
- Древние культуры и этносы 2007 — *Древние культуры и этносы Самарского Поволжья.* Самара, 2007.

- Евдокимов 1990 — *Евдокимов Г. Л.* К вопросу о черепах-масках из погребений эпохи ранней бронзы степной зоны Украины // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности: Тезисы докладов всесоюзного семинара. Запорожье, 1990.
- Ефименко 1958 — *Ефименко П. П.* Костенки I. М.–Л., 1958.
- Житенев 2006 — *Житенев В. С.* Череп пещерного медведя (*URSUS SPELAEUS*) с нарезками и следами охры из пещеры Сикияз-Тамак I (Южный Урал) // Современные проблемы археологии России. Т. I. Новосибирск, 2006.
- Казаков 2011 — *Казаков Е. П.* Памятники эпохи камня в Закамье. Казань, 2011.
- Калинин, Конаков 2005 — *Калинин Е. П., Конаков Н. Д.* Традиционные системы природопользования и горные промыслы народа коми // Археоминералогия и ранняя история минералогии: материалы Международного семинара. Сыктывкар, 2005.
- Кашина, Чаиркина 2012 — *Кашина Е. А., Чаиркина Н. М.* Орнаментированные берестяные изделия VI разреза Горбуновского торфяника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1(49).
- Корневский 2009 — *Корневский С. Н.* Особенности погребальной практики протоямного культурного типа в сравнении с погребальными традициями положения вещей майкопско-новосвободенской общности // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009.
- Коробкова, Рьжкова 1993 — *Коробкова Г. Ф., Рьжкова О. В.* О хозяйственно-производственной деятельности на поселении Ташково II // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Петропавловск, 1993.
- Котов и др. 2004 — *Котов В. Г., Ляхницкий Ю. С., Пиотровский Ю. Ю.* Методика нанесения и состав красочного слоя рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. Уфа, 2004.
- Кунгурова 2005 — *Кунгурова Н. Ю.* Могильник Солонцы-5. Культура погребенных неолита Алтая. Барнаул, 2005.
- Лбова, Табарев 2009 — *Лбова Л. В., Табарев А. В.* Культура, искусство, ритуал. Происхождение и ранние этапы. Новосибирск, 2009.
- Лбова и др. 2008 — *Лбова Л. В., Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П.* Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск, 2008.
- Леонова и др. 2006 — *Леонова Н. Б., Несмеянов С. А., Виноградова Е. А., Воейкова О. А., Гвоздовер М. Д., Миньков Е. В., Спиридонова Е. А., Сычева С. А.* Палеоэкология равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М., 2006.

- Логвин, Шевнина 2009 — *Логвин А. Г., Шевнина И. В.* Погребения каменного века могильника Бестамак // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009.
- Медникова 2007 — *Медникова М. Б.* Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник. М., 2007.
- Молодин 2001 — *Молодин В. И.* Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 1. Новосибирск, 2001.
- Моргунова и др. 2010 — *Моргунова Н. Л., Гольева А. А., Дегтярева А. Д., Евгеньев А. А., Купцова Л. В., Сатугина Н. П., Хохлова О. С., Хохлов А. А.* Скворцовский курганный могильник. Оренбург, 2010.
- Окладников 1976 — *Окладников А. П.* Неолитические памятники Нижней Ангары. Новосибирск, 1976.
- Очерки культуурогенеза... 1994 — Очерки культуурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2. Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994.
- Ошибкина 2006 — *Ошибкина С. В.* Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006.
- Палеолит Енисея. Лиственка 2005 — Палеолит Енисея. Лиственка. Красноярск, 2005.
- Панина 2008 — *Панина С. Н.* Археологические исследования на Усть-Вагильском холме (2005-2006 гг.) // Вопросы археологии Урала. Вып. 25. Екатеринбург-Сургут, 2008.